

A portrait of Anatoly Tarasov, a middle-aged man with short, light-colored hair, wearing a dark blue polo shirt over a white collared shirt. He is looking slightly to the right with a serious expression. The background is a solid blue color with a faint, semi-transparent image of a hockey player in a white jersey and helmet, holding a hockey stick. The text is overlaid on the image.

**ФЁДОР
РАЗЗАКОВ**

**АНАТОЛИЙ
ТАРАСОВ**

**БИТВА ЖЕЛЕЗНЫХ
ТРЕНЕРОВ**

Федор Ибатович Раззаков
Анатолий Тарасов. Битва
железных тренеров
Серия «Легенды нашего спорта»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6685771

*Анатолий Тарасов. Битва железных тренеров: Ангоритм; Москва;
2014*

ISBN 978-5-4438-0668-6

Аннотация

Великий хоккеист, замечательный футболист и гениальный тренер Анатолий Тарасов был символом советского спорта. «Британская энциклопедия» называет его «отцом русского хоккея», сделавшим СССР «доминирующей силой» в международном хоккее. И это действительно так. Анатолий Тарасов сделал, казалось бы, невозможное: совместно с заслуженным тренером СССР Аркадием Чернышевым установил непревзойдённый рекорд – в течение 9 лет подряд (1963–1971) сборная СССР по хоккею под их руководством становилась чемпионом во всех международных турнирах. Предлагаемая читателю новая книга известного российского писателя Федора Раззакова – это не просто биография великого спортсмена и педагога: это книга о великих тренерах и великих победах.

Содержание

Время Чернышева, или За что Тарасова убрали из сборной	4
Время Тарасова: поражение	25
Возвращение Чернышева: провал	37
Чернышев и Тарасов: начало триумфа	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Федор Раззаков Анатолий Тарасов. Битва железных тренеров

Время Чернышева, или За что Тарасова убрали из сборной

Первым хоккейным тренером-чемпионом в СССР был Аркадий Чернышев. Это он привел свою команду, московское «Динамо», к золотым медалям на первом чемпионате СССР по хоккею с шайбой в сезоне 1946/1947 годов. Правда, это чемпионство не было бесспорным, подавляющим, по-

сколькx стало возможным благодаря лишь лучшей разнице забитых и пропущенных шайб. Как это вышло? В том сезоне (а он длился всего чуть больше месяца – с 22 декабря 1946 по 26 января 1947 года) в чемпионате СССР участвовало двенадцать команд: четыре московские в лице «Динамо», ЦДКА, «Спартак», ВВС МВО, а также восемь иногородних – «Динамо» (Рига), «Водник» (Архангельск), «Дом офицеров» (Свердловск), «Дом офицеров» (Ленинград), «Динамо» (Ленинград), «Динамо» (Таллин), «Спартак» (Ужгород), Команда города Каунаса.

В те годы катков с искусственным льдом в СССР не было, поэтому игры проводились в естественных условиях. Вот почему все 30 игр чемпионата необходимо было провести за время устойчивой зимы – то есть за месяц. Финальные игры, самые драматичные, проводились на катке стадиона «Динамо» в Москве и вызвали массовый ажиотаж. В первом круге главного финала армейцы из ЦДКА победили обоих соперников (столичные «Динамо» и «Спартак») и набрали 4 очка, а спартаковцы – 2. А вот хозяева льда динамовцы оба матча проиграли (с ЦДКА 2:3, со «Спартаком» – 0:1). Однако во втором круге динамовцы взяли реванш: 2:1 у ЦДКА, 6:1 у «Спартакa». Таким образом, у всех трех финалистов стало по 4 очка, и для выявления первого чемпиона пришлось считать заброшенные и пропущенные шайбы. Лучшая разность оказалась у динамовцев – 10—6 (у ЦДКА – 5—6, у «Спартакa» – 4—7).

Итак, тренером первых чемпионов был Аркадий Чернышев. Причем он был тренером не «сидячим», а играющим – играл левым крайним нападающим. Причем отметим, что он пришел в спорт в четырнадцатилетнем возрасте – в 1928 году, играя в футбол и хоккей с мячом в московском клубе имени Кухмистерова. В 1936 году он пришел в «Динамо». В хоккее с мячом у него было гораздо больше побед: если в качестве футболиста он дважды становился чемпионом СССР (1937, 1940) и один раз завоевал Кубок СССР (1937), то как хоккеист он побеждал четырежды (1937, 1938, 1940, 1941).

Чернышев был настоящим виртуозом хоккея с мячом. Держа клюшку левой рукой, он играл очень своеобразно. Он отлично прикрывал мяч при обводке, а также обладал точным резким ударом и скоростным рывком по краю. Когда в 1946 году он переключился на хоккей с шайбой (именно тогда он и стал играющим тренером «Динамо»), то он перенес свои навыки в новую игру. Однако большой результативностью он не блистал: став автором первой шайбы первого чемпионата СССР, он так и не сумел войти в десятку лучших бомбардиров того чемпионата. Между тем возглавил список бомбардиров хоккеист команды Военно-воздушных сил (ВВС) Анатолий Тарасов, забросивший 14 шайб. Тот самый Тарасов, который в следующем сезоне перейдет в качестве играющего тренера в ЦДКА и приведет эту команду к золотым медалям (после этого армейцы Москвы под его руководством еще 16 раз станут чемпионами – рекордный по-

казатель).

А. Чернышев и А. Тарасов ведут сборную СССР в бой

В отличие от Чернышева, Тарасов пришел в большой спорт (в футбол и хоккей с мячом) в тринадцатилетнем возрасте – в 1931 году, начав играть в юношеской команде «Динамо» (Москва). И наград у него было меньше: он лишь дважды становился обладателем Кубка СССР по хоккею с мя-

чом (1945, 1946). Однако «забивала» он был тот еще: играя в хоккей с шайбой на позиции центрального нападающего (с 1946 года), он «заколотил» в ворота соперников за несколько лет 102 шайбы (в 100 играх, причем в составе ЦДКА забил 88 голов). Так что Тарасов и тренером оказался прекрасным, и бомбардиром ценнейшим. Знаменитая тройка нападения ЦДКА Евгений Бабич – Анатолий Тарасов – Всеволод Бобров наводила ужас на защитные порядки соперников. Например, в чемпионате 1948 года они забили 108 голов – шестую часть всего количества (617) голов первенства.

Отметим, что если Чернышев не имел профессионального тренерского образования, то Тарасов в 1937 году поступил учиться в Высшую школу тренеров при Московском институте физкультуры. И учился у знаменитого педагога Михаила Давыдовича Товаровского, который возглавлял в институте кафедру футбола и хоккея. По словам А. Тарасова: «Счастье, если встречаешь в жизни мудрого друга, наставника... Товаровский никогда не взирал на нас с пьедестала своих обширных знаний. Это он, едва мне минуло девятнадцать и я только что поступил в Высшую школу тренеров, дал мне совет: «Иди работай! У тебя нет командного голоса, да и вообще много чего нет»...»

Если взять статистику, то в те годы ЦДКА под водительством Тарасова был сильнее «Динамо» Чернышева. Команды исповедовали разные тактические схемы игры, поскольку состав у них был разный. Если у Тарасова было много та-

лантливых и сильных игроков, то у Чернышева таких было гораздо меньше – в основном середняки. Поэтому он исповедовал тактику игры от обороны, когда его игроки ловили соперника на контратаках. Впрочем, в его «оборонной» тактике было много и созидательных идей – тех самых, которыми славился хоккей в исполнении Тарасова. Однако различие в составах команд чаще всего склоняло чашу весов на льду в пользу «птенцов гнезда» Тарасова. Поэтому и регалий у армейцев было поболее. Так, в период 1948–1954 годов они трижды становились чемпионами СССР (1948, 1949, 1950), а вот «Динамо» смогло достичь этого лишь однажды (1954). Именно поэтому, когда стало известно, что в 1954 году сборная СССР дебютирует на своем первом чемпионате мира и Европы в Швеции, старшим тренером был назначен Тарасов, а помощником к нему делегировали старшего тренера не московского «Динамо», будущего чемпиона страны 1954 года, а наставника другого столичного клуба – «Крылья Советов» (3-е место) – Владимира Егорова.

В состав советской сборной образца 1954 года вошли 17 хоккеистов, причем подавляющая их часть была из ЦДСА. Это были: вратари – Николай Пучков и Григорий Мкртчян (оба – ЦДСА); защитники – Альфред Кучевский («Крылья Советов»), Дмитрий Уколов (ЦДСА), Александр Виноградов (ЦДСА), Павел Жибуртович (ЦДСА), Генрих Сидоренков (ЦДСА); нападающие – Всеволод Бобров (ЦДСА), Виктор Шувалов (ЦДСА), Алексей Гурышев («Крылья Сове-

тов»), Дмитрий Крылов («Динамо»), Михаил Бычков («Крылья Советов»), Александр Уваров («Динамо»), Валентин Кузин («Динамо»), Евгений Бабич (ЦДСА), Николай Хлыстов («Крылья Советов»), Александр Комаров (ЦДСА).

В таком составе сборная отправилась на осенний сбор в ГДР. Правда, одного хоккеиста среди них не было – Всеволода Боброва, который помимо хоккея играл еще и в футбол за тот же ЦДСА, а футбольный сезон на тот момент еще не закончился. Однако Тарасов от такого расклада был только счастлив. Дело в том, что они с Бобровым давно находились в контрах, поэтому старались лишний раз не пересекаться.

«Сборников» поселили на уютной даче в Кинбауме, на берегу озера, однако там они по воле Тарасова почти не бывали. Почему? Тренер заставил хоккеистов поселиться на втором этаже «Зееленбиндерхалле» в Берлине, причем прямо в гимнастическом зале, где специально были поставлены койки для спортсменов. Сделано это было неслучайно. Тарасов хотел «задавить» будущих своих соперников на мировом чемпионате с помощью атлетизма, поэтому ввел не двухразовые, а почти трехразовые тренировки. Поэтому утро у хоккеистов начиналось с зарядки на льду на коньках (40–50 минут), потом с 12 до 14 часов проходила основная тренировка. А вечером, с 19 до 21 часа, проводилась еще одна тренировка.

Отметим, что более молодые воспитанники Тарасова из команды ЦДСА – Сологубов, Трегубов и другие – справ-

лялись с этими невиданными физическими нагрузками, поскольку были к ним подготовлены. Чего нельзя было сказать о «сборниках» из «Динамо» и «Крыльев Советов», а также армейских ветеранах в лице Евгения Бабича и Александра Виноградова, которые быстро выдохлись и едва волочили ноги. Даже самый выносливый из армейцев Иван Трегубов очень скоро стал выражать свое недовольство такими непомерными нагрузками. Некоторые игроки даже предлагали спать прямо в амуниции, поскольку у них не было сил, чтобы ее снять. В итоге даже самый мощный игрок – Александр Виноградов – через неделю таких тренировок сбросил несколько килограммов веса.

В конце концов некоторые игроки стали откровенно саботировать тренерские указания. И как только Тарасов отворачивался, прекращали тренировку. Но тренер быстро пресекал это непослушание, а провинившихся наказывал новыми непосильными упражнениями. Причем это был чистой воды эксперимент, поскольку в те времена никакой научно обоснованной системы такого рода тренировок еще не существовало. И Тарасов все делал по наитию, причем греб всех под одну гребенку – как выносливых хоккеистов, так и менее выносливых. В итоге спустя две недели команда оказалась выжатой как лимон, что подвигло Тарасова вернуть игроков на базу в Кинбаум. Там ребята перевели дух, но длилось это недолго. Спустя пару дней Тарасов возобновил свои изнурительные тренировки с новой силой. Тем более что спустя

некоторое время, в начале ноября, сборной предстояло сыграть несколько товарищеских матчей со сборной Чехословакии.

Во время этих игр всем, кто их видел, стало понятно – сборная СССР напоминает собой вареных куриц, а не боееспособную дружину. Делеша об этом тут же была отправлена в Москву. После чего председатель Спорткомитета СССР Николай Романов вынужден был принять меры. И в Чехословакию были отправлены государственный тренер по хоккею Александр Новокрещенов (тот самый, который в 1962 году впервые приведет московский «Спартак» к золотым медалям чемпионата СССР, о чем мы обязательно еще расскажем) и председатель Всесоюзной федерации хоккея Павел Коротков.

Когда они приехали в Братиславу и зашли в расположение советской сборной (она проживала в одной из гостиниц), то увидели шокирующую картину. Все игроки вповалку лежали на своих кроватях, причем большинство из них в верхней одежде. А на вопрос: «Что происходит?» – команда начала дружно... костерить Тарасова. В итоге посланцы из Москвы на ближайшие три дня отменили в команде любые тренировки. А когда сборная вернулась в Москву, начался «разбор полетов», во время которого Тарасову досталось по первое число. Но главное – было решено отстранить его от руководства сборной, поскольку его методика тренировок не сулила нашей сборной хороших перспектив на чемпионате

мира. Чуть позже в спортивных кругах будут ходить разговоры, что на смещении Тарасова настоял его давний недоброжелатель Всеволод Бобров. Дескать, он пришел к Романову и заявил: «Либо я, либо Тарасов!» Но это всего лишь легенда. По словам журналиста А. Салуцкого: «Никакая делегация хоккеистов во главе с Бобровым не ходатайствовала перед Спорткомитетом о снятии Тарасова, как рассказывают знающие люди. Эти весьма устойчивые легенды ничего общего с действительностью не имеют и слишком упрощенно, искаженно представляют механизм принятия таких важных решений, как замена главного наставника сборной команды.

Конечно, Всеволод Михайлович Бобров имел самое непосредственное отношение к вопросу о том, кто будет старшим тренером сборной команды по хоккею, потому что был самым лучшим игроком и самой яркой фигурой, представлявшей точку зрения, противоположную тарасовской. Ни Виноградов, ни Бабич не могли бы без поддержки Боброва противостоят нажиму Анатолия Владимировича. Однако Всеволод Михайлович оказывал сильнейшее влияние на ход событий не какими-то конкретными действиями или демаршами перед спортивным руководством, а... самим фактом своего существования в хоккейном мире. И уяснить это очень важно, потому что проблема заключалась отнюдь не в личных симпатиях и антипатиях Тарасова и Боброва, а в том, как развиваться советскому хоккею, как готовиться к чемпионату мира. И необходимо повторить, что сводить такой се-

рзезнейший вопрос к ситуации «или я, или он!», как делают некоторые, и в том числе Анатолий Владимирович Тарасов, неправомерно, попросту говоря, неправильно...»

А вот что рассказывал о смещении Тарасова очевидец тех событий – Борис Мякинков, который в тот период был начальником Управления спортивных игр Спорткомитета СССР: «Я как начальник Управления спортигр был за то, чтобы вместо Тарасова назначить старшим тренером Чернышева. Почему? Потому что в то время Тарасов не мог морально объединить команду. И поскольку Бобров был ведущим игроком, от него, по существу, зависел успех нашего хоккея. Было заседание коллегии Спорткомитета. Вел его Андрианов. На меня была возложена задача доказать необходимость замены старшего тренера. Я бывал все время в команде и все знал. Знал обстановку. У Тарасова были, может, и правильные, но более жесткие требования. Бобров считал, что больше инициативы надо давать игрокам... Обсуждали этот вопрос, наверное, целый час, не меньше. Тарасов пользовался большим авторитетом, и когда коллегия разбирала вопрос о замене тренера, то нужны были очень веские аргументы. Только исходя из моих заявлений о том, что Чернышев может технически, а главное морально, настроить команду лучше, чем Тарасов, а Тарасов может отвечать только за техническое состояние команды, большинство членов коллегии сошлись на том, что в создавшейся ситуации тренером необходимо назначить Чернышева. Чернышев принял

команду, наладил взаимопонимание между игроками, у них появилось желание играть».

А теперь послушаем еще одного очевидца – Константина Андрианова, который в ту пору был заместителем председателя Спорткомитета СССР и вел ту самую коллегия: «Я хорошо знал Чернышева. Еще с тех времен, когда вместе с его женой работал на одном заводе. Знал его как очень хорошего спортивного воспитателя, который умеет ладить со спортсменами. Но мне казалось, что Чернышев – человек слишком добрый, а это может отрицательно сказаться на команде. И, предварительно обсуждая этот вопрос с Романовым, мы из двух зол выбрали наименьшее, чтобы разрядить страсти и накаленную атмосферу в команде, возникшую в результате действий Тарасова. Но окончательное решение, конечно, оставалось за коллегией. Замена старшего тренера сборной могла производиться только на заседании коллегии Спорткомитета. Это серьезнейший вопрос! Никаких других вариантов, связанных с хождениями Боброва или Тарасова по начальству, просто и быть не могло!..»

Как показало будущее, эта рокировка самым благотворным образом сказалась на игре сборной СССР на чемпионате мира в Швеции. Классическая схема Чернышева оказалась более удачной, чем новаторский хоккей Анатолия Тарасова. Но расскажем обо всем по порядку.

В те годы фаворитами мировых чемпионатов были сборные Канады, Чехословакии, США и Швеции, которые и де-

лили между собой 1-е и 2-е места. Вот как это выглядело в зеркале статистики: 1947 год – 1-е место – ЧССР, 2-е – Швеция; 1948 год – 1-е – Канада, 2-е – ЧССР; 1949 год – 1-е – ЧССР, 2-е – Канада; 1950 год – 1-е – Канада, 2-е – США (сборная ЧССР не участвовала); 1951 год – 1-е – Канада, 2-е – Швеция (сборная ЧССР не участвовала); 1952 год – 1-е – Канада, 2-е – США; 1953 год – 1-е – Швеция, 2-е – ФРГ (сборная Канады не участвовала).

Итак, в 1954 году сборная СССР впервые приняла участие в мировом первенстве. Причем на нем присутствовали все прежние фавориты: команды ЧССР, Канады (любительский клуб «Линдхерст Моторз»), Швеции. Вопреки старинной поговорке о том, что первый блин всегда выходит комом, сборная СССР дебютировала блестяще – завоевала золотые медали. И это при том, что большинство мировых специалистов, что называется, не давали за нашу сборную и ломаного гроша. Однако наши ребята одолели чехословаков (5:2) и сгоняли вничью со шведами (1:1). Специалисты, конечно, удивились, но все равно считали, что золотые медали завоеуют канадцы. Поэтому перед игрой Канада – СССР в кассах стокгольмского Дворца спорта началась продажа билетов на дополнительный матч СССР – Швеция, поскольку все были уверены в том, что канадцы победят и станут чемпионами мира, а вот судьбу европейского «золота» должен будет решить тот самый дополнительный матч.

Самое интересное, но в хорошие перспективы нашей

сборной не верили и ряд советских специалистов. Среди них был и... Анатолий Тарасов, который приехал в Стокгольм в качестве представителя Всесоюзного комитета по делам физкультуры и спорта. Во всяком случае, так об этом позже напишет в своих мемуарах «Рыцари спорта» (1972) Всеволод Бобров. Хотя многие его рассказу не доверяют, зная о том, какие у него были «непонятки» с Тарасовым. А рассказал Бобров следующее. Якобы на совете делегации Тарасов выступил с предложением: не сильно стараться в игре против канадцев, чтобы сохранить силы для встречи со шведами. Однако остальные члены совета с этим мнением не согласились. А теперь послушаем мнение А. Салуцкого: «Никаких объективных доказательств того, что Тарасов действительно сделал такое малодушное и непатриотичное предложение, не существует. Предложение капитулировать перед канадцами, «сплавить» матч из уст Анатолия Владимировича не слышал никто.

Прошло уже три десятилетия, и, хотя живы почти все участники тех событий, история, произошедшая поздним субботним вечером на пятом этаже отеля «Мальме», выглядит в достаточной мере запутанной. Тренеры сборной Чернышев и Егоров вспоминают, что к ним пришел Мякинков, который высказал мысль о «сбережении сил» для переигровки со шведами, ссылаясь на Тарасова. Сам Мякинков этого не подтверждает и говорит, что Тарасов вовсе тут был ни при чем: к сборной команде его не допускали. Одного из непо-

средственных свидетелей – радиокomentатора Вадима Синявского – уже нет в живых...

Юный Анатолий Тарасов (начало 30-х)

Павел Коротков, Александр Новокрещенов, Сергей Савин и переводчик Спорткомитета Роман Киселев, которые были в Стокгольме-54, не говоря уже о членах сборной команды, тоже не могут припомнить, чтобы Тарасов говорил кому-либо из них нечто подобное. «Разговоры такие ходили, но я непосредственно от Тарасова этого не слышал», – говорит каждый из них. И вообще всю эту запутанную историю

не стоило бы ворошить совсем, если бы в вышеприведенной цитате из книги Боброва Анатолию Владимировичу Тарасову не предьявлялось бы весьма серьезное, очень обидное и не обоснованное фактами обвинение.

Но зато абсолютно соответствует истине тот факт, что старший тренер Аркадий Иванович Чернышев твердо и непоколебимо верил в победу над канадцами. Чернышев наотрез отказался созывать бюро делегации для обсуждения проблемы «сбережения сил» и произнес свою ставшую крылатой фразу: «Не будите Боброва!» А наутро собрал команду в большом номере руководителя делегации Мякинькова и прочитал трехстрочную заметку из свежего номера газеты «Правда», где кратко говорилось о том, что советские хоккеисты сыграли вничью со шведами 1:1 и что им предстоит матч с командой Канады.

– Видите, какая маленькая, осторожная заметка? – спросил старший тренер игроков. – Дома в нашу победу над канадцами, видимо, боятся верить. А мы выиграем!

На том собрании Аркадий Иванович Чернышев, обычно спокойный и невозмутимый, предстал перед своими подопечными в непривычно возбужденном состоянии. Не называя ни имен, ни фамилий, он сообщил им, что необходимо «сберечь силы» в матче с канадцами, чтобы наверняка выиграть повторный матч со шведами и стать чемпионами Европы. Всеволод Бобров, а вслед за ним вся команда дружно возмутились, категорически заявив:

– Будем сражаться с канадцами только за победу!..

Матч СССР – Канада состоялся 7 марта 1954 года в присутствии 16 тысяч зрителей. Ажиотаж вокруг этой игры был сродни тому, что случится 18 лет спустя – 3 сентября 1972 года, когда в Монреале сборная СССР впервые встретится с канадскими профессионалами. В обоих случаях почти все знатоки хоккея отдавали предпочтение канадцам, и единственное, в чем сомневались, – с каким счетом будет обыграна советская команда. Но то, что это будет крупное поражение, мало кто сомневался (канадцы на том чемпионате обыгрывали своих соперников с крупным счетом: 20:1 финнов, 8:0 – шведов, 8:1 – западных немцев и швейцарцев). И что же вышло?

Уже в первом периоде советские хоккеисты забросили в ворота канадцев четыре безответные шайбы. Все мировые специалисты по хоккею были в шоке, но еще надеялись, что канадцы соберутся. Однако во втором периоде перелома в игре так и не случилось – на табло сияли цифры 7:1 в пользу сборной СССР. И только последний период канадцы выиграли, да и то с минимальным счетом – 1:0. Итог встречи – 7:2 в пользу сборной СССР. Такого позора канадцы на чемпионатах мира еще не знали. Советская сборная их с этим познакомила, а осенью 1972 года повторит то же самое и с канадскими профессионалами, обыграв их с похожим счетом 7:3.

Итак, наша сборная под руководством Аркадия Чернышева и Владимира Егорова стала чемпионом мира и Европы. А

взяла она своих соперников тем, что играла в хоккей не канадского или европейского разлива, а в свой родной, советский. Наши игроки делали слишком много передач, редко применяли силовые приемы и быстро катались на коньках. Для фаворитов турнира все это было внове, особенно для канадцев. Однако они не были бы родоначальниками хоккея, если бы не сделали выводов из этого поражения.

В феврале – марте 1955 года состоялся очередной чемпионат мира и Европы. На этот раз он проходил в ФРГ. Советскую сборную на него снова повез tandem Чернышев – Егоров, хотя чемпионом страны у нас стала команда Тарасова – ЦСК МО (вторыми были подопечные Егорова – «Крылья Советов», третьими – подопечные Чернышева, динамовцы). И снова подавляющее число игроков в нашей сборной составляли армейцы.

Наши ребята выиграли подряд семь матчей. То же самое сделали и канадцы, которых на том чемпионате представляла команда «Пентиктон Вииз». Наконец 6 марта 1955 года в Крефельде состоялся решающий матч между СССР и Канадой. И здесь канадцы взяли реванш. Как вспоминал наш вратарь Н. Пучков: «Вопреки своей манере канадцы не бросали по воротам даже со средних дистанций, а разыгрывали «до верного». Они оставляли нас без шайбы, держали ее, даже выводя в среднюю зону. И мне было очень непросто войти в игру, что называется, почувствовать шайбу. Вот почему чуть ли не первый бросок канадцев привел к голу...»

Первый период канадцы выиграли с минимальным счетом 1:0. Тогда казалось, что для нас еще не все потеряно. Но, как выяснилось, это был не наш день. Второй и третий периоды канадцы тоже выиграли, оба с одинаковым счетом – 2:0. Итог – 5:0 в пользу канадцев. Они взяли реванш за прошлогоднее поражение, уравнив не только общий счет побед (1:1), но общий итог забитых шайб (7:7).

Самое интересное, но это поражение (и 2-е место в мировой иерархии) не стало поводом к тому, чтобы произвести замену на тренерском мостике. Ведь чемпионат Европы наши ребята выиграли. Поэтому в 1956 году, несмотря на то, что ЦСК МО во главе с Тарасовым вновь стал чемпионом СССР («крылышки» снова были вторыми, а динамовцы третьими), сборную СССР продолжали возглавлять Чернышев и Егоров. Именно они повезли наших ребят на зимние Олимпийские игры в Кортина-д'Ампеццо в январе 1956 года. И снова решающим матчем на турнире была игра между сборными СССР и Канады. Причем, чтобы стать чемпионами, канадцам необходимо было победить нас с перевесом в две шайбы. Вполне рядовая для родоначальников хоккея задача. Но только не в случае с советской сборной.

Та игра 4 февраля 1956 года оказалась не менее драматичной, чем предыдущие противостояния двух этих сборных. В первом периоде была зафиксирована нулевая ничья. Но в итоге советские хоккеисты оказались сильнее. Причем, проиграв силовую борьбу (11:21 в пользу канадцев), а также по

броскам (9:19), наши ребята выполнили главную установку Чернышева – быть лучшими в отборе шайбы. Кроме этого, прекрасно стоял в наших воротах Николай Пучков. Поэтому мы победили с тем самым счетом, который как воздух был необходим канадцам, – 2:0. И обе шайбы забросили воспитанники Чернышева – динамовские нападающие Юрий Крылов и Валентин Кузин.

После этого поражения любители хоккея стали с нетерпением ждать нового противостояния СССР – Канада, надеясь увидеть очередной реванш со стороны канадцев. И ближайшим таким турниром, где этот реванш мог состояться, должен был стать чемпионат мира и Европы 1957 года. Должен был, но не стал. Почему? Осенью 1956 года советские власти подавили антиправительственный мятеж в Венгрии, после чего западные страны объявили СССР бойкот. А учитывая то, что мировой турнир по хоккею должен был проходить в Москве, легко было предположить, что команды из западных стран на него не приедут. Так и вышло: к бойкоту присоединились Канада, США и ФРГ.

Отметим, что в 1957 году чемпионом СССР впервые стала команда «Крылья Советов» под водительством Владимира Егорова – второго тренера нашей национальной сборной. Однако в последней оказалось всего лишь четверо «крылышек» (как и в 1954-м), а костяк сборной составили столичные армейцы (2-е место в чемпионате СССР). Причем лучшими бомбардирами внутреннего чемпионата стали двое иг-

роков «Крылышек» – Алексей Гурышев (32 шайбы) и Михаил Бычков (31 шайба), однако в сборную пригласили только одного – Гурышева, который играл в тройке со своим одноклубником Николаем Хлыстовым и армейцем Юрием Пантюховым (эта тройка забьет 18 шайб).

Между тем в отсутствие канадцев советские хоккеисты умудрились проиграть домашний чемпионат – заняли 2-е место, пропустив вперед себя шведов. После чего было принято решение снять Аркадия Чернышева с должности главного тренера сборной СССР. На его место пришел Анатолий Тарасов, в помощники которому назначили... все того же Владимира Егорова. Когда об этом стало известно, самым недовольным человеком в сборной был Всеволод Бобров, который Тарасова на дух не переваривал (впрочем, как и тот его самого), публично называя Троцким. В итоге, мучимый мыслями о том, как он будет играть под началом Тарасова, Бобров в итоге принял решение... повесить коньки на гвоздь. И сборная СССР осталась без своего самого лучшего игрока. Правда, было ему на тот момент уже 35 лет.

Время Тарасова: поражение

Приход Тарасова к руководству сборной совпал по времени с периодом, когда канадцы окончательно перестали воспринимать советских хоккеистов как дерзких учеников. И когда осенью 1957 года канадцы пригласили сборную Москвы (а фактически сборную СССР) в первое турне по Канаде, стало окончательно ясно, что на родине хоккея советских хоккеистов воспринимают как вполне самостоятельных и высококлассных спортсменов. А когда наши ребята вышли победителями из этого турне, их рейтинг взлетел еще выше. А ведь поначалу та поездка складывалась не в нашу пользу. Первую игру (против клуба «Уитби Данлопс») мы проиграли с разгромным счетом 2:7. Вторая игра (против «Вин-

дзор Синьорс») закончилась вничью 5:5. В третьем матче мы снова уступили – 2:4. Однако в оставшихся пяти поединках наши ребята оказались сильнее своих визави. Итог серии – 5:2 в нашу пользу. Так в Канаде впервые узнали имя тренера Анатолия Тарасова. Вот что пишет по этому поводу В. Акопян: «В том первом канадском турне Тарасов сформировал откровенно экспериментальную команду. В нее были включены как молодые, так и опытные игроки. Сильная и выносливая молодежь во взаимодействии с умудренными и терпеливыми ветеранами должна была, по замыслу тренера, воплотить в игре высокое коллективное начало. Тарасов считал, что командные действия обязательно должны выражаться в максимальной и непрерывной занятости всех полевых игроков. В обеих основных фазах игры – атаке и обороне – должны активно участвовать все пять игроков, независимо от их игрового амплуа. «Пять в атаке, пять в обороне», – таким был главный девиз Тарасова. Особенно важно, он считал, проверить его на практике во встречах с клубами Канады. Тогда в канадском любительском (да и профессиональном) хоккее игровые амплуа спортсменов были строго разделены. Нападающие активно действовали в чужой зоне, атакуя ворота соперника страстно и порой безоглядно, зная, что в своем тылу оборонительную работу уверенно и решительно будут выполнять мощные защитники. Участие защитников в организации и тем более в развитии атаки у канадцев было эпизодическим и кратковременным. Начало

атаки из своей зоны выполнял, как правило, центральный нападающий, получив шайбу от своего защитника и самостоятельно выводя ее в зону противника... По технико-тактической оснащенности, по игровым, большинству двигательных и особенно силовым навыкам канадцы были на голову выше всего остального хоккейного мира. Соперничать с ними в индивидуальном мастерстве было бесполезно. А вот противостоять их индивидуальному превосходству более активными и организованными действиями у нас были все основания и возможности. Отточенному индивидуализму канадцев наша команда готова была противопоставить активность коллективных усилий полевых игроков, склонных к полной занятости как в оборонительной, так и в наступательной фазах игры...»

Однако, с успехом проведя канадское турне, Тарасов и его сборная не смогли повторить этот успех на очередном чемпионате мира и Европы, который проходил в феврале – марте 1958 года в столице Норвегии городе Осло. Наша сборная впервые за последние годы отправилась туда без своего бесменного капитана Всеволода Боброва, хотя большую часть игроков сборной по-прежнему составляли армейцы Москвы, которых на этот раз было 11 человек. Кроме этого, в команде было четверо «крылышек» (Е. Еркин, А. Кучевский, Н. Хлыстов, А. Гурышев) и всего один динамовец (Ю. Крылов), что однозначно указывало на то, каким образом относился к таланту игроков этого клуба Тарасов. Естественно, будь у

руля сборной Чернышев, число динамовцев в ней было бы иным: например, год назад их в команде было трое, хотя результат команда показала не лучший – заняла, как мы помним, 2-е место. Однако точно такой же результат случился у нас и в 1958 году.

Друзья и враги Анатолий Тарасов и Всеволод Бобров

Сборная СССР играла тремя звеньями в нападении и двумя в защите. Выглядело это так: 1) защитники – Николай Сологубов и Иван Трегубов (оба – ЦСК МО), нападающие – Юрий Пантюхов (ЦСК МО), Алексей Гурышев («Крылья

Советов») и Николай Хлыстов («Крылья Советов»); 2) защитники – Дмитрий Уколов (ЦСК МО) и Альфред Кучевский («Крылья Советов»), нападающие – Константин Локтев, Вениамин Александров и Александр Черепанов (все – ЦСК МО); 3) нападающие – Юрий Крылов («Динамо», Москва), Юрий Копылов и Владимир Елизаров (оба – ЦСК МО).

Первая же осечка случилась у нашей сборной в третьей игре – против сборной Чехословакии 4 марта. Несмотря на то, что в первом периоде советские хоккеисты вели 3:1, в дальнейшем они растеряли свое преимущество и сумели вырвать только ничью – 4:4. А вот канадцы в лице клуба «Уитби Данлопс» никаких осечек себе не позволяли и тех же чехословаков обыграли с разгромным счетом 6:0. В итоге финальная игра между сборными Канады и СССР 9 марта оказалась решающей. И по своему накалу выдалась весьма драматичной.

В первом периоде наши были лучше и выиграли 1:0. Однако во второй двадцатиминутке победа сопутствовала канадцам – 1:0. Поэтому третий период команды начали при счете 1:1. И вот здесь тренерское чутье и тактика подвели Тарасова. Вместо того, чтобы отойти назад и начать ловить разошедшихся канадцев на контратаках, он дал команду своим игрокам не сбавлять темпа и непрерывно атаковать ворота противника. В итоге канадцы дважды сумели поймать нас во время этих атак. И победили 4:2. Как будет вспоми-

нать позднее вратарь нашей сборной Н. Пучков: «Тарасов был незаменим в тренировочном процессе. Но я никогда не мог согласиться с тем, как он вел игры. Вот и в Осло, с канадцами, когда мы очень долго были впереди, он то и дело позволял защитникам сверх меры вылезать вперед, раз за разом механически чередовал звенья, даже не пытаясь что-либо выиграть за счет иного размена. Когда на исходе второго периода при счете 1:0 в нашу пользу последовало удаление Хлыстова, первое, кстати, у нас в этом матче, самые опытные наши ребята – Ваня Трегубов, Коля Сологубов – бросились к Тарасову: «Анатолий Владимирович, поставьте сейчас лучших!» А он: «Идите работать, я все знаю!» А сам, как нарочно, выпустил третью тройку (в ней играли динамовец Крылов и два армейца Копылов и Елизаров. – *Ф. Р.*), и канадцы тут же забросили ответную шайбу. И когда счет сравнялся, что, правда, нас не устраивало, Тарасов продолжал кавалерийские наскоки, чем в конце концов блестяще воспользовались канадцы...»

Второе место сборной СССР на том чемпионате не стало поводом к тому, чтобы снова менять тренера – Тарасов остался у руля, как и Егоров. Тем более, что в чемпионате СССР сохранялась та же конфигурация ведущих команд: 1-е место – ЦСК МО, 2-е – «Динамо» (Москва), 3-е – «Крылья Советов» (Москва). Поэтому на чемпионат мира и Европы 1959 года в Чехословакии нашу сборную повез tandem Тарасов – Егоров. Причем на этот раз команда была значительно

обновлена – в ней появились шестеро новых игроков: Юрий Баулин, Игорь Деконский (оба – ЦСК МО), Евгений Грошев, Виктор Пряжников (оба – «Крылья Советов»), Виктор Якушев, Николай Снетков (оба – «Локомотив», Москва). Среди ветеранов значились: восемь армейцев – Николай Пучков, Николай Сологубов, Иван Трегубов, Генрих Сидоренков, Дмитрий Уколов, Вениамин Александров, Константин Локтев, Юрий Пантюхов, двое «крылышек» – Евгений Еркин, Алексей Гурышев, один динамовец – Юрий Крылов.

На этот раз принципиальный матч СССР – Канада (клуб «Бельвиль Макфарлэндз») организаторы турнира приберегли не на последний день, а на шестой – это была пятая игра чемпионата. Однако именно она и решила судьбу золотых медалей мирового чемпионата. Причем опять канадцы оказались хитрее наших – поймали их на контратаках. И случилось это уже в первом периоде, когда канадцы в течение трех минут забили две шайбы. После чего всей командой откатились к своим воротам, доказав всем, что они умеют не только нападать, но и обороняться. Итог встречи – 3:1 в пользу «Бельвиля». Он же стал и чемпионом мира, набрав столько же очков, сколько и сборная СССР, – 8, но у канадцев была лучше разница забитых и пропущенных шайб.

Несмотря на то, что при Тарасове сборная СССР вот уже второй год подряд завоевала на чемпионатах мира серебро, это не стало поводом к отставке тренера (хотя в случае с Чернышевым это было именно так). Поэтому к зимней Олим-

пиаде в Скво-Вэлли (США) нашу национальную сборную снова готовил Тарасов, а также все тот же Владимир Егоров, который в 1960 году отпраздновал свой 7-й сезон в качестве второго тренера (кстати, его «Крылышки» в том году заняли 2-е место в чемпионате СССР).

Как мы помним, во время предыдущей Олимпиады, в Кортина-д'Ампеццо, главным тренером сборной СССР был Аркадий Чернышев. Те Игры были за нами – мы взяли золото. Естественно, что Тарасов мечтал повторить этот успех. Ведь он уже третий год был у руля сборной, но за это время ни разу не сумел завоевать золото (у Чернышева оно было: и мировое (1954), и олимпийское (1956)).

Тарасов и Егоров сформировали олимпийскую сборную в основном из игроков своих клубов – ЦСК МО и «Крылья Советов», которые успешно выступали в первенстве СССР сезона 1959/1960 (армейце в итоге возьмут золото, а «Крыльям» достанется бронза). Отметим, что серебро выиграют московские динамовцы, но их в сборной будет представлять всего лишь один хоккеист – нападающий Станислав Петухов. Совсем не были представлены в той олимпийской команде московские спартаковцы, хотя у них уже начало блистать звено Евгений Майоров – Вячеслав Старшинов – Борис Майоров. Эти хоккеисты не попали в сборную из-за своеволия Тарасова. Перед Олимпиадой он предложил им перейти к нему в ЦСК МО, но они дружно отказались. И в сборную не попали.

Между тем в итоге получилось, что в составе сборной СССР, отправившейся в Скво-Вэлли, оказалось восемь «крылышек» (вратарь Евгений Еркин, защитники Альфред Кучевский, Николай Карпов, нападающие Юрий Цицинов, Владимир Гребенников, Евгений Грошев, Михаил Бычков, Виктор Пряжников), семеро армейцев (вратарь Николай Пучков, защитники Генрих Сидоренков, Юрий Баулин, Николай Сологубов, нападающие Вениамин Александров, Александр Альметов, Константин Локтев). Нападающий Виктор Якушев представлял московский «Локомотив».

Однако фортуна и в этот раз отвернулась от Тарасова. Хотя поначалу все складывалось как нельзя лучше и мы выиграли три матча подряд: у ФРГ (8:0), Финляндии (8:4) и ЧССР (8:5). Однако уже эти игры выявили наше слабое звено – это был вратарь Николай Пучков, который слишком много пропускал шайб (девять в трех играх). И связано это было не с утратой им мастерства, а со старой травмой – у него было повреждение мышцы бедра. Поэтому в воротах он стоял неуверенно. А заменить его было некем – запасной голкипер, Евгений Еркин, по таланту был намного ниже его. То же самое можно было сказать и о других наших вратарях, защищавших ворота ведущих советских клубов: Юрии Овчукове из ЦСК МО, Борисе Зайцеве и Владимире Чинове из «Динамо». Здесь Тарасов допустил промах: слишком надеялся на Пучкова, вместо того чтобы заранее начать подготавливать ему достойную смену.

Но вернемся к Олимпиаде-60.

В четвертой игре со шведами мы сыграли вничью 2:2, а две последние игры и вовсе проиграли: с США 2:3, с канадцами 5:8. Как итог, наша сборная, пропустив вперед сборные США и Канады, заняла 3-е место. Явный провал со стороны бывших олимпийцев. В результате судьба Тарасова как старшего тренера национальной сборной была решена – его отправили в отставку. Многие считали, что поделом. Послушаем Н. Пучкова: «Тот факт, что сборная под руководством Тарасова не выиграла ни одного чемпионата мира, ни в каком случае не может рассматриваться только как результат неудачно подобранного состава или отдельных тактических просчетов. Причина гораздо глубже. Все дело в том, что к этому времени фактически исчерпала себя тарасовская идея превосходства в физической подготовке, которая прежде исправно приносила свои плоды. Анатолий Владимирович давно убедился в том, что наших людей можно гонять как сидоровых коз. Хотите выигрывать, говорил он, значит, работайте как никто. И без конца повторял знаменитую пугачевскую фразу, что лучше год питаться свежей кровью, чем триста лет мертвечиной. Он, правда, не говорил, чем все это закончится. Не говорил, что к тридцати годам он одного за другим выбросит этих выжатых как лимон и уже бывших звезд, что им это будет стоить абсолютного ограничения в жизни, где их не будет уже интересовать буквально ничего, кроме водки, – ни работа, ни женщины, ни-че-го... Не говорил, потому что,

скорее всего, не знал этого сам. Тарасов брал лучших, брал талантливых от Бога восемнадцати-девятнадцатилетних мастеров на уровне второй сборной и бешено гонял их по четыре раза в день, считая, что все равно мы своей физической подготовкой задавим любого соперника. Через эту работу пропускались многие, однако выдерживали единицы. А те, кто выдерживал, действительно поначалу имели неоспоримое преимущество, по крайней мере в Европе. И тут Тарасову надо отдать должное. Он наращивал не просто физическую силу игроков, а специальные качества, необходимые в хоккее, и применяемые им средства отличались поэтому ото всех... Но наши противники учились у нас. Чехословацкие мастера, шведы, да и канадцы с интересом посещали наши тренировки, внимательно фиксировали каждое упражнение, и наше физическое превосходство к сезону 1959/1960 было практически сведено к нулю. Этот компонент оказался тогда у нас только равным с канадцами. Но у нас было слишком много паса, а они оказались более экономичны и за счет этого побеждали нас. Обо всем этом я говорил Тарасову еще в Скво-Вэлли, а он сделал вывод, решив почему-то, что я канадцев просто-напросто боюсь. Концепция Тарасова не могла победить, потому что канадцев ни в коем случае нельзя «топтать». Они всегда проходят очень большую физическую школу, и тогда, в 1960-м, они ни в коем случае не уступали нам в скоростной подготовке, а если и уступали в ловкости, то были значительно сильнее в техническом оснащении...»

А вот еще одно мнение очевидца тех событий – игрока олимпийской сборной образца 1960 года Николая Карпова: «Почему мы проиграли? Во-первых, полностью обновилась линия нападения, и мастеров класса Боброва у нас тогда не было. Во-вторых, многие из нас впервые попали за океан, и нешуточный ажиотаж, который царил в те дни в США, сыграл с нами злую шутку. В-третьих, меньшие по размеру североамериканские площадки тоже создавали дополнительные трудности. Все мы были выходцами из русского хоккея: нам нужно было хорошенько раскатиться, проявить маневренность. А там, едва набрав скорость, мы чуть ли не врезались в борта...»

Возвращение Чернышева: провал

После провала на Олимпиаде-60 судьба Тарасова была фактически решена – его сняли с поста старшего тренера сборной, впрочем, как и Владимира Егорова. Однако осенью 1960 года, буквально накануне начала нового хоккейного сезона Тарасов лишился и поста старшего тренера ЦСКА. О перипетиях этого снятия написала «Комсомольская правда» в номере за 10 января 1961 года. Речь идет о статье члена СТК Федерации хоккея СССР Ю. Арутюняна под названием «Тренер ушел из команды...». В ней сообщалось следующее: «...Несколько лет расстраивались отношения в коллективе (ЦСКА. – Ф. Р.), точнее, связи между тренером Анатолием Тарасовым и хоккеистами. И вот к чему это привело: игра

команды поблекла, разладилась, а тренер вынужден был уйти.

Имя Анатолия Тарасова многое говорит любителям хоккея. Он заслуженно считается знатоком этого вида спорта. И просчеты тренера в тактике игры или в тренерских планах команды сыграли роковую роль. Потерянные очки можно в конце концов отыграть, а недостатки в технике хоккея устранить. Но вот восстановить контакт с игроками не так-то просто.

И дело не в том, что кое-кому из хоккеистов пришлось не по душе требовательность тренера. Спортсмен, если, конечно, он любит и уважает свой коллектив, не обидится на хорошую строгость. Но ведь, чего греха таить, тренер армейцев вольно или невольно стал диктатором, а не чутким и отзывчивым воспитателем в команде. Чего стоит одно его «темпераментное» поведение во время матчей! Резкие, подчас грубые слова так и сыпались на хоккеистов... Игроки просто-напросто боялись тренера. Боязнь эта постепенно вытеснила чувство уважения к тренеру...

Братья Юрий и Анатолий Тарасовы. Юрий погибнет в авиакатастрофе в 1950 году вместе с командой ВВС

Надо сказать, в ЦСКА все – от начальника клуба тов. Новгородова до тренеров и инспекторов – давно знали о ненормальном положении в хоккейной команде. Знали, но делали вид, что ничего не замечают. Подумаешь, мол, крутой нрав тренера! Команда все равно почти бессменный чемпион страны. И лишь в нынешнем сезоне, после потери шести очень важных очков, в ЦСКА решили поставить точки над і.

Однако, если все дело ведут только к тому, чтобы найти другого тренера, команда вряд ли снова заблистает. Важно, чтобы не повторить прежние ошибки, в которых, кстати сказать, не в меньшей, а, быть может, в большей мере повинны и те, кто вовремя не помог Анатолию Тарасову найти верный тон.

Хочется верить, что армейские хоккеисты будут по-прежнему в авангарде нашего хоккея, а Тарасов извлечет верный вывод из этих пусть резких, но справедливых слов».

Новым тренером ЦСКА стал Александр Виноградов, который был одногодком Тарасова – оба родились в 1918 году. Виноградов начал играть в футбол и хоккей с мячом в амплу защитника в Москве в 1934 году в типографии «Московский рабочий». В 1937 году перешел в ЦДКА, в котором играл ровно десять лет (стал чемпионом СССР в 1946 и 1947 годах). Потом его командой стал ВВС, а в 1954–1955 годах он играл в ЦДСА (хоккей с шайбой). Так что с Тарасовым они были знакомы давно.

В помощники себе Виноградов взял Бориса Кулагина, который с 1960 года был начальником хоккейной школы ЦСКА. Поскольку Кулагин впоследствии станет очень знаменитым тренером, о нем стоит рассказать более подробно.

Кулагин родился в 1924 году в Оренбурге, однако уже шесть лет спустя его семья перебралась в Москву. В двенадцатилетнем возрасте он стал играть в русский хоккей (с мячом) в секции «Юный динамовец». Причем одновременно

с ним в эту же секцию записался еще один юноша – тринадцатилетний Юрий Тарасов, младший брат Анатолия Тарасова. По словам Б. Кулагина: «Нас и поставили сразу вместе во вторую команду мальчиков: меня центральным нападающим, Юрия – левым полусредним. И вот таким дуэтом мы дошли до молодежной команды «Динамо». Анатолий Тарасов, брат Юрия, был старше нас на шесть лет и выступал в то время во второй команде. Он благосклонно опекал нас, помогал, учил, но все с такой страстью, с такой жестокой требовательностью, что замечаний его, разборов нашей игры мы всегда ждали с трепетом...»

В 1946 году Борис и Юрий перешли в команду ВВС. Однако в январе 1950 года Юрий Тарасов трагически погиб, разбившись вместе с командой в авиакатастрофе (команда летела на календарную игру в Челябинск). Кулагина от гибели спасло только то, что он к тому времени уже успел перейти из ВВС во вновь созданную команду МВО, откуда он затем ушел в ЦДСА. Но в 1951 году получил очень тяжелую травму колена, из-за которой ему пришлось завершить игровую карьеру. И с этого момента Кулагин перешел на тренерскую работу – уехал в родной Оренбург, где стал инструктором по спортивным играм при тамошнем Окружном доме офицеров. В этой должности он познакомился с самим... Юрием Гагариным. Правда, тот тогда еще не был знаменит. По словам Б. Кулагина: «Однажды я судил баскетбольный матч, где играла команда Оренбургского авиационного училища.

Ее капитан выделялся на площадке. Он был невысокого роста, но быстр, ловок, техничен и много очков набирал бросками издалека. Правда, его азарт перехлестывал через край, каждый судейский свисток сопровождал он возгласом недовольства и пытался оспаривать каждое мое решение. Наконец терпение мое лопнуло, и я удалил его с площадки. Потом мы часто встречались с маленьким баскетбольным капитаном. Это был Юрий Гагарин...»

После Оренбурга Кулагина пригласили в Куйбышев тренировать хоккейную команду СКА, которую он в 1960 году вывел в класс «А». Этот успех обратил на него внимание руководителей ЦСКА, которые вернули его в Москву, сделав сначала начальником спортивной школы, а затем и вторым тренером при Александре Виноградове, который занял пост старшего тренера вместо Тарасова.

Между тем старшим тренером сборной СССР снова был назначен наставник динамовцев Аркадий Чернышев, хотя его команда в 1960 году финишировала в чемпионате СССР всего лишь третьей, а год спустя и вовсе седьмой. В помощь ему были направлены еще два тренера: Анатолий Кострюков (до 1960 года он тренировал столичный «Локомотив», а затем стал ответственным секретарем Федерации хоккея СССР) и Александр Виноградов (новый тренер ЦСКА). Это тренерское трио провело кардинальную реорганизацию национальной сборной – в нее вошли сразу десять дебютантов (единственный подобный случай за всю историю советского

хоккея). Так, именно тогда в сборной появились столичные спартаковцы (хотя в сезоне-61 они заняли 6-е место) – их было трое: Борис и Евгений Майоровы и Вячеслав Старшинов. Появились два новых вратаря: Владимир Чинов («Динамо», Москва) и Виктор Коноваленко («Торпедо», Горький). Трое новых защитников, причем все из ЦСКА: Иван Трегубов, Александр Рагулин и Владимир Брежнев. И, наконец, двое новых нападающих: Виктор Цыплаков («Локомотив», Москва) и Владимир Юрзинов («Динамо», Москва). Из ветеранов в команде остались: пятеро армейцев – Генрих Сидоренков, Николай Сологубов, Константин Локтев, Вениамин Александров, Александр Альметов – и один локомотивец – Виктор Якушев. В таком составе наша сборная и отправилась на чемпионат мира и Европы в Швейцарии, который проходил в начале марта 1961 года.

Советская команда играла в три привычных звена, причем защитников было всего две пары, но они успевали играть во всех звеньях. Звенья выглядели следующим образом: 1) защитники – Николай Сологубов и Иван Трегубов, нападающие – Константин Локтев, Александр Альметов и Вениамин Александров (все – ЦСКА); 2) защитники – Александр Рагулин и Генрих Сидоренков (оба – ЦСКА), нападающие – Николай Снетков, Виктор Якушев и Виктиор Цыплаков (все – «Локомотив», Москва); 3) нападающие – Евгений Майоров – Вячеслав Старшинов и Борис Майоров (все – «Спартак»).

Начало турнира складывалось в нашу пользу – сборная

СССР выиграла три первые игры: у США (13:2), Швеции (6:2), Финляндии (7:3). В воротах у нас стоял Чинов, который пропустил всего пять шайб. Но потом нам досталась сборная Чехословакии, которую наши ребята обыграть не сумели – 4:6. А сборной Канады мы и вовсе уступили со счетом 1:5. Чинов и здесь сыграл ненадежно, пропустив за два первых периода три шайбы (0:3). В итоге золотые медали мирового первенства (в 19-й раз) достались команде Канады (клуб «Трейл Смоук Итерс»), чемпионами Европы стали чехословаки, а наша сборная заняла 3-е место. Еще больший провал, чем при Тарасове.

Чернышев и Тарасов: начало триумфа

После этого фиаско перед советскими спортивными руководителями встала непростая дилемма – что делать с тренерами сборной: оставить или заменить новыми? Однако, где было взять новых, никто не знал. Для этого не годились ни Александр Новокрещенов, приведший к золотым медалям чемпионата СССР в 1962 году столичных спартаковцев, ни наставник «Локомотива» Анатолий Кострюков (4-е место в 1962 году), ни другие тренеры. Тогда было принято универсальное решение: объединить на тренерском мостике двух лучших наставников страны – Чернышева (главный тренер и стратег) и Тарасова (он должен был отвечать за подбор и под-

готовку игроков), который ранней весной 1962 года (в самом конце сезона) был восстановлен в должности старшего тренера ЦСКА. Отметим, что к тому времени в ЦСКА успело смениться сразу два тренера: Александр Виноградов и Евгений Бабич. Причем при первом армейцы весьма неплохо выступали, выигрывая все турниры, в которых участвовали. Но проблема была в другом – в дисциплине. В итоге грянул скандал. С одного из турниров (в Польше) армейцы вернулись... вдрызг пьяными и даже не смогли сойти на перрон Белорусского вокзала, где их ждали толпы поклонников и журналисты. Именно после этого случая Виноградов лишился своего поста и вместо него команду принял Бабич. Но это было временное назначение, поскольку и при нем с дисциплиной в ЦСКА дела обстояли не лучшим образом. Да и игра армейцев трещала по швам. Например, столичному «Динамо» они проиграли с разгромным счетом 5:14! Такого еще не бывало. Именно тогда в Минобороны и было решено вернуть в команду Тарасова, которого за глаза называли Сталиным за его жесткий нрав.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.